

БЛЕЙК ПИРС

ИДЕАЛЬНАЯ
ЛОЖЬ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ДЖЕССИ ХАНТ – КНИГА 5

Блейк Пирс
Идеальная ложь
Серия «Психологический триллер
из серии о Джесси Хант», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590496

ИДЕАЛЬНАЯ ЛОЖЬ:

ISBN 9781094345758

Аннотация

"«Это настоящий шедевр в жанре триллера и детективного романа! Автор проделал великолепную работу, настолько точно раскрывая характеры персонажей с психологической точки зрения, что ему удалось передать состояние героев таким образом, чтобы читатель сам проживал их эмоции, страхи и сопереживал им всей душой. Сюжет очень четко построен и держит в напряжении до самого конца книги. Неожиданные повороты, которые принимает повествование, не дадут вам уснуть до самой последней страницы».

Роберто Маттос,
издание Books and Movie Reviews
(о книге «Когда она ушла»)

«Идеальная ложь» – пятая книга в новой серии триллеров, автором которой является знаменитый современный автор

Блейк Пирс, чей бестселлер «КОГДА ОНА УШЛА» (книга №1) (доступная к бесплатной загрузке) получила более 1000 восторженных откликов.

Когда на территории состоятельного пригородного посёлка находят тело убитой красивой девушки, которая была известным спортивным тренером, к расследованию её убийства привлекают профайлера и агента ФБР 29-летнюю Джесси Хант. Тайны, которые хранит этот одержимый интригами городишко не похожи ни на что, с чем она имела дело прежде.

С кем спала эта женщина? Сколько браков разрушилось из-за неё?

И зачем кому-то была нужна её смерть?

«Идеальная ложь» – пятая книга захватывающей новой серии с динамичным и интригующим сюжетом и незабываемыми персонажами, которая заставит вас листать её страницы до поздней ночи.

Книга №6 из серии о Джесси Хант также скоро станет доступной."

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	48
Глава 5	58
Глава 6	73
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Блейк Пирс

ИДЕАЛЬНАЯ ЛОЖЬ

ИДЕАЛЬНАЯ ЛОЖЬ

**(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ
СЕРИИ О ДЖЕССИ ХАНТ – КНИГА 5)**

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – современный американский писатель, автор серии мистических триллеров под названием «Загадки Райли Пейдж», ставшей настоящим бестселлером и на данный момент включающей в себя шестнадцать книг (серия ещё не завершена). Блейк Пирс также является автором серии мистических триллеров «Загадки Макензи Уайт», на данный

момент включающей в себя тринадцать книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Эйвери Блэк», состоящей из шести книг; серии мистических триллеров «Загадки Кэри Локк», состоящей из пяти книг; серии мистических триллеров «Становление Райли Пейдж», на данный момент состоящей из пяти книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Кейт Уайз», на данный момент состоящей из шести книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Хлои Файн», состоящей из пяти книг, число которых продолжает расти; серии психологических триллеров о Джесси Хант, состоящей из пяти книг, и их число продолжает расти.

Если вы являетесь заядлым читателем и поклонником жанров детектива и триллера, Блейк Пирс будет рад услышать от вас обратную связь, поэтому мы приглашаем вас посетить сайт www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше информации и оставаться в курсе всех новостей.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ РОМАНОВ

«ПОЧТИ УШЛА» (Книга №1)

«ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА» (Книга №2)

«ПОЧТИ УМЕРЛА» (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЗОИ ПРАЙМ»

«ЛИЦО СМЕРТИ» (Книга №1)

«ЛИЦО УБИЙСТВА» (Книга №2)

«ЛИЦО СТРАХА» (Книга №3)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ИДЕАЛЬНАЯ УЛЫБКА (Книга №4)

ИДЕАЛЬНАЯ ЛОЖЬ (Книга №5)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга №3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

Глава 1

Джесси чуть было не поймала его.

Подозреваемый был метрах в десяти впереди неё. Они бежали по песку, который казался удивительно холодным её босым ногам. Пляж был практически пуст, и она гадала, когда же прибудет подкрепление. Преступник был крупнее её, и, если он надумает обернуться, ей, скорее всего, придётся выстрелить в него, чтобы сохранить своё преимущество. Девушка хотела по возможности этого избежать.

Внезапно, когда мужчина был от неё практически на расстоянии вытянутой руки, он рухнул на землю. А затем, присмотревшись, Джесси увидела, что он тонет. Мгновение спустя он скрылся под толщей песка прямо у неё на глазах.

Джесси едва успела осознать, что он попал в провал грунта на пляже, как почувствовала, что её тоже затягивает вниз. Она пыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы её не постигла та же участь. Но вокруг не было ничего, кроме рыхлого сыпучего песка. И всё же, исчезая под дюной, девушка старалась уцепиться хотя бы за песок.

Когда она снова пришла в сознание, то поняла, что находится в каком-то месте, похожем на морской грот. Она не помнила, как туда попала. Но увидела, что подозреваемый, которого она преследовала, лежал в грязи на животе напротив неё. Он не шевелился, скорее всего, был без сознания.

Оглядываясь по сторонам, она пыталась получше понять, где именно находится. И только тогда осознала, что стоит с руками, поднятыми вверх над головой. Её запястья были связаны верёвками, прикреплёнными к своду пещеры. Верёвки настолько туго были натянуты, что кончики пальцев её ног едва касались земли.

Как только мысли девушки немного прояснились, её поразило ужасающее осознание: она уже не в первый раз была в таком положении. Точно с такой же сценой она столкнулась два месяца назад, когда её собственный отец – жестокий серийный убийца Ксандер Турман схватил её и мучил, пока Джесси не удалось убить его.

Неужели это был его подражатель? Как такое вообще возможно? Все детали того происшествия держались в тайне. Затем она услышала шум и увидела тень у входа в пещеру. Как только человек, которому принадлежала эта тень, вошёл в поле зрения девушки, она попыталась его опознать. Но он стоял против света, и черты его лица были скрыты. Она могла рассмотреть лишь силуэт высокого худого мужчины и блеск длинного ножа в его руке.

Он сделал шаг вперёд и пнул тело мужчины, которого она ранее преследовала и который теперь лежал без сознания на песке. Оно перевернулось и Джесси увидела, что мужчина был не просто без сознания – он был мёртв. На его шее зияла грубая резаная рана, а грудь была залита кровью.

Джесси снова подняла голову, но по-прежнему не могла

рассмотреть лица своего похитителя. На заднем плане она услышала тихий стон. Она посмотрела в угол пещеры и заметила то, что раньше ускользнуло от её глаз. Девушка-подросток с кляпом во рту сидела, привязанная к стулу. Это она стонала. Её испуганные глаза были широко раскрыты.

Это также казалось невозможным. Именно так было и раньше. Другая девушка была связана точно так же во время их последней встречи. Этот факт также скрывался от общест-венности. И тем не менее, мужчина, приближающийся к ней, похоже, знал каждую деталь того, что тогда произошло. Он был от неё на расстоянии всего нескольких десятков сан-тиметров, когда она наконец увидела его лицо и ахнула.

Это был её отец.

Это было непостижимо. Она собственноручно убила его в жестокой схватке. Девушка вспомнила, как ногами раздави-ла череп своего отца. Неужели кто-то выдавал себя за него? Или ему удалось каким-то образом выжить? Когда мужчина поднял нож и приготовился вонзить его в её тело, Джесси не могла поверить в происходящее.

Она попыталась занять лучшую позицию, чтобы иметь возможность подпрыгнуть и отбросить нападавшего, но, как бы сильно она ни старалась вытянуться, её ногам всё никак не удавалось коснуться земли. Отец смотрел на неё с неко-торым подобием сострадания на лице.

– Ты думаешь, что сможешь дважды совершить одну и ту же ошибку, Пчёлка? – спросил он.

Затем, не произнеся больше ни слова, он поднял нож, готовясь нанести удар ей прямо в сердце. Девушка зажмурилась в ожидании смертельного толчка.

*

Она ахнула, когда почувствовала резкую боль, но не в груди, а в спине.

Джесси открыла плотно сжатые глаза и обнаружила, что она была не внутри морского грота, а на мокрой от пота кровати в своей квартире в центре Лос-Анджелеса. Каким-то образом вышло так, что она сидела прямо.

Она взглянула на часы и увидела, что было 02:51 ночи. Сейчас боль в спине она чувствовала не от недавно полученного ножевого ранения, а скорее после интенсивных занятий физиотерапией, которые были у неё сегодня днём. А первоначально испытывать болезненные ощущения она начала после нападения собственного отца восьмью неделями раньше.

Он разрезал её плоть от правой лопатки до почки, задев мышцы и сухожилия. В ходе последующей операции ей было наложено тридцать семь швов.

Она осторожно встала с постели и направилась в ванную. Оказавшись там, она посмотрела в зеркало и проверила свои раны. Её взгляд коснулся шрама на левой стороне живота – подарка, оставленного её бывшим мужем с помощью каминной кочерги. Она также мельком увидела едва заметный

шрам, полученный ею в детстве и проходящий вдоль большей части её ключицы – напоминание, оставленное ножом её отца.

Джесси сосредоточила своё внимание на многочисленных ранах, полученных в недавней смертельной схватке с отцом. Он несколько раз порезал её тело, особенно в области ног, оставляя шрамы, которые никогда не затянутся полностью, делая при этом непосильной задачей надевание купальника и избегания при этом шокированных взглядов окружающих.

Самый тяжёлый удар пришёлся ей в правое бедро, куда отец вонзил нож в последней безуспешной попытке избавиться от хватки её колен, сжимавших его виски. Джесси больше не хромала, но всё ещё чувствовала лёгкий дискомфорт каждый раз, когда подвергала ноги физической нагрузке – то есть каждый раз, когда она делала шаг. Физиотерапевт сказал, что произошло некоторое повреждение нервов, и что, несмотря на то, что в течение следующих нескольких месяцев боль должна уменьшиться, она может так никогда полностью и не исчезнуть.

Несмотря на это, ей разрешили вернуться к своей работе криминальным психологом департамента полиции Лос-Анджелеса. Завтра должен быть её первый рабочий день после возвращения, и это могло объяснить тот яркий кошмар. Ей снилось и множество других, но этому с уверенностью можно было бы отдать пальму первенства.

Она собрала в хвост свои каштановые волосы до плеч и

принялась зелёными глазами пристально смотреть в зеркало на отражение своего лица. Пока что на нём не было шрамов, и, как ей по-прежнему говорили, оно было всё ещё достаточно привлекательным. Джесси была стройной девушкой атлетического телосложения ростом около 180 сантиметров, и её часто принимали за фитнес-модель, несмотря на то, что в ближайшее время она вряд ли смогла бы позволить себе выход в купальнике. И тем не менее, она считала, что для девушки, которой скоро исполнится тридцать, и которой столько всего пришлось пережить, она выглядела всё ещё достаточно прилично.

Она прошла на кухню, налила себе стакан воды и села за стол, смирившись с вероятностью того, что уснуть этой ночью ей больше не удастся. Она уже привыкла к бессонным ночам, когда её искали двое серийных убийц. Но теперь один из них был мёртв, а другой, вероятнее всего, решил оставить её в покое. Так что, теоретически она должна была отойти от произошедших событий. Но, похоже, этого никак не происходило.

Отчасти потому, что она не могла быть на все сто процентов уверенной в том, что тот другой серийный убийца, проявивший к ней интерес, Болтон Крачфилд, действительно навсегда исчез. Всё указывало на то, что так и было. Никто не видел его и ничего о нём не слышал с момента её собственной последней встречи с ним восемь недель назад. С тех пор не появилось ни одной зацепки.

Ещё более важным было то, что она знала о его симпатии к ней, которая не предполагала намерения к убийству. Связь между ними установилась ещё во время их многочисленных бесед в его камере. На самом деле он дважды предупреждал её об угрозе со стороны собственного отца, ставя себя под прицел своего бывшего наставника. Сейчас казалось, что он оставил её в покое. Так почему же она не могла сделать того же? Почему она не могла позволить себе спокойно спать?

Также её беспокойство было отчасти вызвано тем, что ей было очень сложно отпустить что бы то ни было. К тому же оно было связано с тем, что она всё ещё испытывала физический дискомфорт. Также нужно было принять во внимание тот факт, что примерно через пять часов она снова приступит к работе, и, вероятно, снова будет сотрудничать с детективом Эрнандесом, её чувства к которому были, мягко говоря, довольно запутанными.

Смиренно вздохнув, Джесси официально перешла с воды на кофе. В ожидании, пока заварится бодрящий напиток, она бродила по квартире, уже третий раз за последние два месяца проверяя, заперты ли все окна и двери.

Это должен был быть её новый временный адрес и её вполне устраивало это место. После постоянного переезда от одного безопасного места жительства, выделенного ей Службой Маршалов, к другому, ей наконец-то позволили сказать своё слово относительно выбора жилья на более длительный срок. Сотрудники Службы помогли ей найти это место

и обеспечить его безопасность.

Квартира находилась в двадцатиэтажном здании всего в нескольких кварталах от её собственной старой квартиры в фешенебельном районе центра Лос-Анджелеса. В здании была своя служба безопасности, а не только одинокий охранник в холле. На посту всегда было трое человек, один из которых патрулировал парковку, а другие осуществляли непрерывный обход всех этажей.

Безопасность парковки обеспечивали ворота, за которыми круглосуточно и без выходных находился дежурный. На должности привратника друг друга сменяли бывшие полицейские. На входе в здание был установлен металлоискатель для посетителей, не проживающих в доме. Чтобы получить доступ ко всем секциям и лифтам требовались специальные брелоки и отпечатки пальцев. На каждом этаже этого жилого комплекса, включая прачечную, тренажёрный зал и бассейн, было установлено достаточное количество камер наблюдения. В каждой секции находились тревожные кнопки и прямой доступ к сотрудникам службы безопасности по внутренней связи. И это было только то, чем была обеспечена охранная система самого здания.

Это не считая её собственного служебного оружия или дополнительных мер предосторожности, которые федеральные маршалы помогли ей установить внутри здания. Они включали в себя установку пуленепробиваемых оконных стёкол и стекла для раздвижной двери на террасу, входную дверь

двойной толщины, снять которую с петель можно было бы лишь при помощи тарана, используемого правоохранительными органами, а также установку внутренних камер с датчиками движения и датчиками тепла с возможностью управлять ими с телефона.

И, наконец, была ещё одна последняя мера предосторожности, которая больше всего нравилась Джесси. Она жила на тринадцатом этаже, и, как и во многих других зданиях, его якобы вообще не существовало. Кнопки вызова на этот этаж в обычном лифте предусмотрено не было. Сюда можно было подняться только на служебном лифте, но всем, кто им пользовался, было необходимо делать это в сопровождении охранника. В обычных условиях, чтобы попасть на тринадцатый этаж, нужно было выйти на двенадцатом или четырнадцатом, открыть невзрачную дверь в главный коридор с надписью «вход в щитовую».

Эта дверь действительно вела в небольшую комнатку, в которой располагался распределительный электрощит. Но в её глубине находилась ещё одна дверь с надписью «кладовая», и чтобы пройти через неё требовался специальный брелок. Эта дверь выходила на лестничный пролёт, ведущий на тринадцатый этаж, на котором было восемь квартир, как и на остальных этажах.

Но жильцы каждой из этих квартир явно придавали большое значение конфиденциальности, безопасности или обоим сразу. За ту неделю, которую Джесси здесь провела, она

встретила в местных коридорах одну из известных киноактрис, именитого адвоката и радиоведущего скандального ток-шоу.

Джесси, финансовые дела которой пошли вверх после развода, не беспокоилась о цене вопроса. И благодаря некоторым скидкам, полученным от её имени коллегами из полиции Лос-Анджелеса и федеральными маршалами, это оказалось не так дорого, как она ожидала. Как бы то ни было, душевное спокойствие того стоило. Конечно, она думала, что в её последней квартире тоже было безопасно.

Её кофемашина издала звуковой сигнал, и девушка подошла налить себе чашечку кофе. Готовя себе напиток, Джесси задалась вопросом, были ли приняты какие-то меры для обеспечения безопасности Ханна Дорси. Ханна была той реальной семнадцатилетней девушкой, которую с кляпом во рту Ксандер Турман привязал к стулу и заставил смотреть, как он убивал её родителей и чуть не убил Джесси.

Джесси частенько думала о Ханне, отчасти потому, что ей было интересно, как обстояли дела у девочки из приёмной семьи, перенёсшей такую психологическую травму. Джесси прошла через нечто подобное, будучи ребёнком, хоть она и была тогда намного моложе Ханна – ей было всего шесть лет. Ксандер привязал её к стулу в отдалённой хижине в лесу и заставил смотреть за тем, как он мучил и убил её мать – свою собственную жену.

Этот опыт оставил на её сердце неизгладимый шрам, и она

была уверена, что с Ханной произошло то же самое. Конечно, эта девушка не имела представления о том, что ей повезло не знать, что Ксандер был и её отцом тоже, а это означало, что они с Джесси были сводными сестрами.

Согласно официальным данным Ханна знала, что её удочерили, но не имела ни малейшего представления о своих настоящих родителях. А поскольку Джесси запретили встречаться с ней после того, что им пришлось вместе пережить, девушка понятия не имела, что как-то связана с Джесси. Несмотря на все её просьбы поговорить с Ханной, и обещания не раскрывать их связь, руководство пришло к выводу, что они не должны встречаться снова, пока врачи не посчитают, что Ханна к этому готова.

Умом Джесси понимала это решение, и даже была согласна с ним. Но где-то в глубине души она чувствовала сильное желание поговорить с девушкой. У них было столько общего. Их отец был монстром. Личности их матерей были покрыты завесой тайны. Ханна никогда не видела свою настоящую мать, а у Джесси сохранились лишь отдалённые воспоминания о своей. И точно так же, как Ксандер убил приёмных родителей Джесси, он поступил и с приёмными родителями Ханны.

Но несмотря на всё это, они были не одни. У каждой из них была родственная связь, которая могла дать утешение и некоторую надежду на выздоровление. У каждой из них была сестра, чего Джесси раньше даже представить себе не мог-

ла. Джесси очень хотела установить контакт и создать некоторую связь со своим единственным живым кровным родственником.

И всё же, даже когда она так хотела встретиться с сестрой, она не могла перестать задаваться вопросом.

«Не принесёт ли ей знакомство со мной больше вреда, чем пользы?».

Глава 2

По коридору жилого комплекса украдкой пробирался мужчина, каждые несколько секунд оглядываясь через плечо. Было раннее утро, и такой крупный чернокожий парень в толстовке с капюшоном, как он, непременно привлёк бы внимание.

Он был на восьмом этаже, совсем рядом с квартирой женщины, которая, как он знал, жила здесь. Он также знал, как выглядит её машина и видел её на парковке внизу, поэтому предположил, что её владелица может быть дома. На всякий случай мужчина легонько постучал во входную дверь.

Ещё не было и семи утра, и он не хотел, чтобы соседи, которые имеют привычку рано вставать, успели высунуть свои любопытные головы. Этим утром на улице было холодно, и мужчине не хотелось снимать толстовку. Но боясь, что подобная одежда может привлечь слишком много внимания, он снял её через голову, открывая тело пронизывающему ветру.

Не получив ответа на свой стук, он сделал символическую попытку открыть дверь, которая, как он и был уверен, была заперта. Так и было. Он подошёл к окну. Ему было видно, что оно было слегка приоткрытым. Мужчина колебался, действительно ли ему стоит продолжать. Немного поразмыслив, он всё же решился, дёрнул оконную ручку и забрался

внутри. Он знал, что если кто-то его заметит, то тут же вызовет копов, но дело стоило того, чтобы рискнуть.

Оказавшись в квартире, он попытался незаметно пробраться в спальню. Было темно и он чувствовал странный запах, который не мог распознать. Когда мужчина прошёл дальше по квартире, его проняла дрожь, которая не имела отношения к погоде. Затем он подошёл к двери в спальню, осторожно повернул пучку и заглянул внутрь.

Там на кровати лежала женщина, которую он и хотел увидеть. Казалось, она спит, но что-то в этом было странным. Даже при тусклом утреннем свете её кожа выглядела непривычно бледной. Кроме того, было похоже, что она вовсе не двигается. Её грудь не поднималась и не опускалась во время дыхания. Женщина не сделала ни единого движения. Он прошёл дальше по комнате и приблизился к кровати. Сейчас он чувствовал сильнейший запах разлагающейся плоти, от которого у мужчины начали слезиться глаза и скрутило живот.

Мужчина хотел протянуть руку и коснуться её, но не смог заставить себя сделать этого. Он хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов. Наконец он развернулся и вышел из комнаты.

Затем он достал свой телефон и набрал единственный номер, который пришёл ему на ум. Раздалось несколько гудков, прежде чем он услышал голос, записанный на автоответчик. Потом мужчина нажал несколько кнопок, и стал ждать от-

вета, проходя тем временем в гостиную. Наконец, в трубке раздался голос.

– 911. Что у Вас случилось?

– Да. Меня зовут Вин Стейси. Я думаю, что моя подруга мертва. Её зовут Тейлор Янсен. Я зашёл к ней в квартиру, потому что она несколько дней не выходила на связь. Она лежит на кровати. Но она совсем не двигается и... выглядит плохо. А ещё здесь этот ужасный запах.

Именно в этот момент его настигла реальность всей этой ситуации – обычно полная жизни и энергии Тейлор лежала мёртвой менее чем в десяти метрах от него. Мужчина наклонился, и его вырвало.

*

Джесси сидела на заднем сидении и надеялась, что это было в последний раз. Машина Службы Маршалов остановилась на парковке Центрального участка полиции Лос-Анджелеса и припарковалась на местах для посетителей. Там Джесси ждал её начальник – капитан Рой Декер.

Он не сильно изменился с момента их последней встречи. Декеру было под шестьдесят, хотя внешне он выглядел намного старше, он был высоким и худощавым, на его голове практически не осталось волос, лицо было покрыто глубокими морщинами, у него был острый нос и маленькие пронзительные глаза. Он разговаривал с полицейским в форме,

но было очевидно, что капитан находился там, чтобы встретить Джесси.

– Ух ты, – саркастически произнесла она, обращаясь к маршалам, сидящим на передних сидениях. – Я чувствую себя женщиной восемнадцатого века, которую отец официально передавал в руки мужу.

Маршал, сидящий рядом с водителем, бросил на неё сердитый взгляд. Его звали Патрик Мёрфи, хотя все звали его Мёрфом. Это был подтянутый мужчина невысокого роста с коротко подстриженными светло-каштановыми волосами, от него исходила решительная и прагматичная чувственность, хоть это и могло быть лишь его уловкой.

– Для этого сценария Вам потребуется муж, который согласится с Вами жить, а такой вариант лично я считаю маловероятным, – сказал мужчина, обеспечивавший её безопасность в то время, когда она скрывалась от нескольких серийных убийц.

И только лишь малейшая тень ухмылки в уголках его рта давала понять, что он шутит.

– А Вы, Мёрф, как всегда, мой сказочный принц, – сказала она с наигранной вежливостью. – Даже не знаю, как смогу справиться без Вашего милого персонажа у себя под боком.

– Я тоже, – пробормотал он.

– И без Вашей разговорной харизмы, маршал Туми, – сказала она водителю – крупному бритоголовому мужчине с отстранённым выражением лица.

Туми, который редко говорил, молча кивнул.

Капитан Декер, закончив разговор с полицейским, с нетерпением посмотрел на них троих, ожидая, когда они выйдут из машины.

– Ну вот и всё, – сказала Джесси, открывая дверь и выходя из машины нарочито более энергично, чем в действительности. – Как дела, капитан?

– Сегодня сложнее, чем вчера, – ответил тот, – ведь ты снова примкнула к нашим рядам.

– Но клянусь, капитан, Мёрф здесь собрал мне приличное приданое. Я обещаю не быть обузой и всегда исполнять свой супружеский долг.

– Что? – недоумённо спросил он.

– О, Па, – сказала она, снова повернувшись к Мёрфу. – Мне нужно будет покинуть ферму? Я буду очень скучать по вам с мамой.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? – потребовал ответа Декер.

Мёрф заставил себя надеть маску серьёзности и развернулся к сбитому с толку полицейскому, который подошёл к окну со стороны пассажира.

– Капитан Декер, – официальным тоном произнёс он, передавая тому планшет с листом бумаги на нём. – Услуги Службы Маршалов по обеспечению безопасности больше не требуются. Настоящим я официально передаю опеку над Джесси Хант полицейскому управлению Лос-Анджелеса.

– Опеку? – раздражённо повторила Джесси. Мёрф продолжил, не обращая внимания на её реакцию.

– Отныне любые дополнительные меры безопасности являются обязанностью Вашего отдела. Подписание Вами этого документа подтвердит это утверждение.

Декер взял планшет и подписал бумагу, даже не прочтя её. Затем он вернул её маршалу и посмотрел на Джесси.

– Хорошие новости, Хант, – хриплым голосом произнёс он без лишнего воодушевления, которое обычно сопровождало оглашение хороших новостей. – Детективы, пытающиеся выследить Болтона Крачфилда, обнаружили вчера видеозапись того, как кто-то, соответствующий его описанию, пересекал границу с Мексикой. Возможно, ты, наконец, сможешь освободиться от этого парня.

– Программа распознавания лиц это подтвердила? – скептически спросила она, впервые не сумев сохранить притворно ровный тон.

– Нет, – признался он. – Он всё время смотрел вниз, пока переходил мост. Но он практически идеально соответствует физическому описанию, и сам факт того, что он старательно избегал камер предполагает, что этот мужчина знал, что делает.

– Это и вправду хорошие новости, – сказала она, решив никак это не комментировать.

Она была согласна, что, скорее всего, её личность больше не входила в круг интересов Крачфилда, но не из-за этой

сомнительной записи с камер слежения, которая пришлась слишком уж кстати. Конечно, она не считала, что может озвучить Декеру, что на самом деле думала, что убийца испытывает к ней слабость.

– Ты готова снова вернуться к работе? – спросил он, будучи довольным, что ему удалось развеять все её возможные опасения.

– Дайте мне минутку, капитан, – сказала она. – Мне просто нужно быстро переговорить с маршалами.

– Сделай это поскорее, – сказал Декер, пока она отходила на несколько шагов. – Тебе сегодня предстоит напряжённый день за рабочим столом.

– Да, сэр, – сказала она перед тем, как склонилась над окном водительского сидения.

– Думаю, больше всего я буду скучать по Вам, Страшила, – сказала она, обращаясь к Туми, который последние два месяца был главным в команде маршалов, присматривающих за ней. Он кивнул в ответ. Видимо, в словах для него не было особой необходимости. Затем она подошла к окну со стороны пассажирского сидения и виновато посмотрела на Мёрфа.

– Если серьёзно, я просто хочу сказать, насколько высоко ценю всё, что Вы для меня сделали. Вы рисковали жизнью, чтобы сохранить мою безопасность, и я этого никогда не забуду.

Он всё ещё ходил на костылях, хотя на прошлой неделе

ему сняли гипс, который заменили мягкой обувью. Это случилось примерно в то же время, когда ему разрешили снять повязку с руки.

Все эти травмы были получены им в результате столкновения с автомобилем, за рулём которого был Ксандер Турман, подстерегавший их с Джесси в переулке. Тогда Мёрф сломал обе ноги и ключицу. Так что, официально он ещё четыре месяца был на больничном. Но сегодня вышел на работу, чтобы проводить Джесси.

– Только не надо меня жалеть, – запротестовал он. – Между нами установились такие прекрасные отношения «на взаимных подколках». Вы можете всё испортить.

– Как дела у семьи Эмерсона? – тихо спросила она.

Трой Эмерсон был федеральным маршалом, которого той ужасной ночью выстрелом в голову убил её отец. Джесси даже не знала его имени до того, как тот погиб, как и того, что он недавно женился и что у него был четырёхмесячный сын. У неё не было возможности присутствовать на похоронах Троя из-за полученных ею травм, однако, в последствии она пыталась связаться с его вдовой. Но ответа так и не получила.

– Келли понемногу отходит, – заверил её Мёрф. – Она получила Ваше сообщение. Я знаю, что она хочет ответить, просто ей для этого нужно больше времени.

– Я понимаю. Честно говоря, я бы поняла, если она так никогда и не захочет говорить со мной.

– Эй, не надо принимать всё это на свой счёт, – почти сердито ответил он. – В том, что Ваш отец оказался психом, нет Вашей вины. И Трой знал о рисках, когда соглашался на эту работу. Мы все знали. Вы можете проявлять сочувствие. Но не стоит себя винить.

Джесси кивнула, так и не сумев подобрать подходящий ответ.

– Я бы обнял Вас, – сказал Мёрф. – Но это заставит меня содрогнуться, и не по причине нахлынувших эмоций. Так что, давайте притворимся, что мы уже это сделали, хорошо?

– Как скажете, маршал Мёрфи, – сказала она.

– Только не надо так официально, – настаивал он, осторожно усаживаясь обратно на пассажирское сидение. – Можете по-прежнему называть меня Мёрфом. И я не собираюсь прекращать использовать прозвище, которое придумал для Вас.

– И какое же? – поинтересовалась она.

– Мой ходячий геморрой.

Она не смогла сдержать смеха.

– До свидания, Мёрф, – сказала девушка. – Поцелуйте Туми от меня.

– Я бы сделал это, даже если бы Вы не попросили, – громко сказал он, когда Туми нажал на педаль газа и в гараже раздался визг шин.

Джесси обернулась и увидела, что Декер смотрит на неё с нетерпением.

– Ты закончила? – колко спросил он. – Или мне можно пересмотреть «Дневник памяти», пока вы все тут разбираетесь со своими чувствами?

– Как хорошо вернуться на работу, капитан, – вздохнула она.

Он направился ко входу в помещение и жестом указал ей следовать за ним. Не обращая внимания на боль в ноге и спине, она быстрым шагом пошла за своим руководителем. Когда Джесси догнала Декера, тот огласил ей свой план относительно неё.

– Итак, тебе не следует ждать от меня того, что в ближайшее время я подключу тебя к оперативной работе, – грубо сказал он. – Когда я говорил, что тебе придётся проводить время за рабочим столом, я не шутил. Ты утратила форму, и я вижу, как отчаянно ты пытаешься не подать виду, что хромаешь на правую ногу при ходьбе. До тех пор, пока я не посчитаю, что ты снова окрепла, тебе придётся привыкнуть к работе при свете офисных ламп.

– А Вы не считаете, что я быстрее смогла бы войти в ритм, если бы с головой погрузилась в расследования новых дел? – спросила Джесси, стараясь, чтобы её голос не звучал слишком умоляюще. Чтобы не отставать от Декера, на каждый его шаг Джесси приходилось делать два своих, когда он быстро шёл по коридору.

– Забавно, ты практически слово в слово повторила фразу своего приятеля Эрнандеса, когда тот на прошлой неделе

вышел на работу. Его я тоже посадил разгрести бумажки. И угадай, где он сейчас? Всё ещё там.

– Я не знала, что Эрнандес уже вернулся, – ответила она.

– Я думал, что вы двое закадычные приятели, – сказал он, когда они завернули за угол.

Джесси взглянула на него со стороны, стараясь понять, намекал ли её босс на что-то большее. Но, похоже, он имел в виду только то, что сказал.

– Мы дружим, – подтвердила она. – Но, думаю, учитывая полученные им травмы и его развод с женой, ему нужно было некоторое время побыть самому.

– Правда? – спросил Декер. – А так и не скажешь.

Она не знала, как прокомментировать эту фразу и у неё не было времени переспросить начальника, поскольку они уже пришли в офис Центрального участка, который представлял собой большую комнату, заполненную хаотично расставленными рабочими столами, сдвинутыми вместе, за которыми работали детективы, представляющие многочисленные подразделения полиции Лос-Анджелеса. В дальнем конце офиса сидел Райан Эрнандес вместе с другими детективами специального отдела по расследованию убийств.

Как для человека, дважды получившего удар ножом от её отца двумя месяцами ранее (а ей казалось, что все её знакомые, которые в последнее время были ранены, получили свои травмы именно от её отца), Эрнандес выглядел вполне прилично.

Его левое предплечье больше даже не было перевязано. Другая его рана располагалась на левой стороне живота. Но, принимая во внимание, что он стоял на ногах и смеялся, она решила, что та уже не сильно его беспокоила.

Когда они с Декером подошли ближе, она осознала, что находится в некотором замешательстве от того, что Эрнандес весело валяет дурака в офисе. Ей нужно было радоваться тому, что тот не был в депрессии после того, как его брак распался и его чуть не убили. Но, если у него всё было настолько хорошо, почему за последние два месяца он с ней ни разу не связался, кроме тех двух формальных звонков?

Она приложила столько усилий, чтобы узнать, как он, чего нельзя было сказать об Эрнандесе. Джесси предположила, что причиной тому была его внутренняя борьба, и дала ему возможность собраться с силами. Но, основываясь на том, как он выглядел на данный момент, ей показалось, что у него всё было в полном порядке.

– Приятно видеть, что в это прекрасное утро сотрудники специального отдела по расследованию убийств пребывают в таком хорошем расположении духа, – громко прокричал Декер, заставив тем самым всполошиться пятеро мужчин и одну женщину, из которых этот отдел и состоял. Детектив Алан Трембли, который выглядел как всегда растерянно, даже выронил из руг рогалик.

Специальный отдел по расследованию убийств представлял собой подразделение, занимающееся расследованием

громких дел, часто находящихся под пристальным вниманием средств массовой информации. Эти дела зачастую предполагали множественные убийства с большим количеством жертв и участием серийных убийц. Быть частью этой команды считалось престижным, и Эрнандеса здесь считали одним из лучших.

– Смотрите, кто вернулся, – с воодушевлением произнёс детектив Каллум Рид. – Я и не знал, что ты выходишь сегодня. Теперь мы снова сможем показать класс.

– Знаешь, – сказала Джесси, решив погрузиться в командную атмосферу, – ты бы тоже мог показать класс, Рид, если бы не отвлекался от работы каждые десять секунд. Это не так уж и трудно.

Все рассмеялись.

– Это смешно, потому что правда, – радостно сказал Трембли и его взлохмаченные светлые кудри подпрыгивали, когда он смеялся. Он поправил очки, которые постоянно соскальзывали с его носа.

– Как ты себя чувствуешь, Джесси? – спросил Эрнандес, когда шум утих.

– Справляюсь потихоньку, – ответила она, стараясь, чтобы её голос не прозвучал слишком холодно. – Похоже, ты тоже уже отошёл.

– Стараюсь, – ответил он. – Боль периодически всё ещё достаёт меня. Но, как я уже говорил капитану, если бы он допустил меня до расследования дел, я мог бы справиться

быстрее. Мне надоело сидеть на скамейке запасных, тренер.

– Эта шутка стара, как мир, Эрнандес, – раздражённо сказал Декер, явно давая понять, что устал от постоянных аналогий со спортивными командами. – Хант, даю тебе несколько минут на обустройство рабочего места. Затем пройдемся по твоим новым делам. У меня есть куча нераскрытых эпизодов убийств, которым не помешал бы свежий взгляд. Может быть, ситуацию изменит точка зрения профайлера. Остальных я жду у себя в кабинете через пять минут с промежуточными отчётами по вашим расследованиям. Похоже, у вас всех куча свободного времени.

Он направился в офис, что-то бормоча себе под нос. Остальные начали собирать бумаги, а Эрнандес плюхнулся на стул напротив Джесси.

– А тебе разве нечего сообщить начальству? – спросила она.

– Мне ещё не поручили ни одного собственного расследования. Я просто помогаю всем при необходимости. Может быть теперь, когда ты снова приступила к работе, мы сможем убедить Декера поставить нас в пару и поручить нам какое-нибудь задание. Вдвоём мы образуем одного практически здорового человека.

– Я рада, что у тебя такое хорошее настроение, – сказала Джесси, отчаянно пытаясь удержаться от того, чтобы не наговорить лишнего, но это ей так и не удалось. – Только я бы хотела знать, что у тебя всё хорошо немного раньше. Я не

надоедала тебе, потому что считала, что тебе нужно время, чтобы прийти в себя.

Улыбка исчезла с лица Эрнандеса, когда он понял смысл сказанного ею. Казалось, он подбирал слова, чтобы ответить. Пока Джесси ждала, когда он наконец ответит, она не могла не признать, что парень неплохо держался как для человека, восстановившегося после тяжёлых травм и развода.

Он выглядел собранным. Каждая прядь его коротких тёмных волос была на своём месте. Взгляд его карих глаз был ясным и сфокусированным. И каким-то образом, несмотря на полученные травмы, ему удалось сохранить прекрасную физическую форму. Эрнандес потерял два из своих девяноста килограммов при росте около 180 сантиметров, это, возможно, было связано с тем, что ему трудно было есть сразу после того, как ему сделали операцию на живот. И в свой тридцать один год он всё ещё имел вид человека, усердно занимающегося спортом.

– Кстати, об этом, – начал он, возвращая Джесси в текущий момент. – Я хотел позвонить, но затем кое-что произошло, и я не знал, как тебе об этом сказать.

– Что произошло? – нервно спросила она. Ей не нравилось, к чему мог привести этот разговор.

Эрнандес опустил глаза, словно решая, как лучше всего затронуть явно щекотливую тему. И только секунд через пять он снова посмотрел на Джесси. Только он собрался открыть рот, как в офис ворвался Декер.

– Банды устроили перестрелку в Вестлейк-Норт, – прокричал он. – И она всё ещё продолжается. У нас уже четыре трупа и неизвестное количество раненых. Мне немедленно нужен спецназ, группы захвата и отдел по борьбе с организованной преступностью. Короче, нам нужны все, народ!

Глава 3

В офисе все сразу принялись метаться из стороны в сторону. Многие отправились за боевой экипировкой на склад оружия, где им удалось прихватить более тяжёлую артиллерию и бронежилеты. Джесси обменялась взглядами с Эрнандесом, не зная, что делать. Тот уже начал было вставать со своего места, как Декер оборвал его.

– Даже не думай об этом, Эрнандес. Твоего духу и близко не должно быть в этом деле.

Эрнандес откинулся на спинку стула. Они с завистливым интересом наблюдали за тем, что происходило в участке. Через несколько минут всё стихло, а оставшиеся на местах сотрудники вернулись к работе. Казалось, всего несколько минут назад в офисе бурлила жизнь, и в комнате находилось более пятидесяти человек. Теперь же она была похожа на город-призрак. Включая Джесси и Эрнандеса здесь осталось меньше десяти человек.

Внезапно Джесси услышала громкий хлопок. Она обернулась и увидела, что капитан Декер бросил ей на стол полдюжины толстых папок.

– Вот дела, которые я хотел, чтобы ты просмотрела, – сказал он. – Я надеялся пройтись по ним вместе с тобой, но, скорее всего, в ближайшие несколько часов я буду занят.

– Есть новости о перестрелке? – спросила она его.

– Она прекратилась. Как только на место подъехали наши машины, все разбежались. У нас до шести погибших, все из конкурирующих банд. И ещё около десятка раненых. Около тридцати полицейских и дюжина детективов обыскивают местность. И это не учитывая спецназ.

– А что насчёт меня? – спросил Эрнандес. – Чем я могу быть полезен, капитан?

– Ты можешь помочь своим коллегам в расследовании их дел, пока они не вернулись. Я уверен, что они будут тебе очень признательны. А сейчас мне нужно вернуться к этой стычке между бандами.

Он поспешил вернуться к себе в кабинет, оставляя их наедине, если не принимать во внимание груды документов.

– Я думаю, он специально так делает, – пробормотал Эрнандес.

– Ты не хочешь закончить то, о чём начал говорить? – спросила его Джесси, гадая, не слишком ли сильно она на него давит.

– Не сейчас, – ответил он и его голос становился всё более напряжённым. – Может потом, когда мы выйдем из офиса, и обстановка не будет такой... накалённой.

Джесси кивнула в знак согласия, хоть и была разочарована. И вместо того, чтобы надуться или продолжать обдумывать эту неловкую ситуацию, она обратила своё внимание на папки с делами, лежащими перед ней.

«Может быть, если я сосредоточу всё своё внимание на

деталях расследования убийств, это поможет мне навести порядок у себя голове».

Она тихо усмехнулась своему юмору, думая о виселице и открывая первую папку.

Это сработало. Она так погрузилась в изучение деталей этих дел, что и не заметила, как прошёл целый час. Только когда Эрнандес похлопал её по плечу, она подняла глаза и поняла, что время подходит к полудню.

– Думаю, я нашёл для нас дело, – сказал он, нарочито показывая ей лист бумаги.

– Я думала, что нам не стоит рассчитывать на получение новых дел, – ответила она.

– А мы и не рассчитываем, – согласился он. – Но здесь больше нет никого, кто бы мог взяться за него, к тому же, думаю, оно как раз из тех, которые Декер мог бы нам поручить.

Он протянул Джесси лист бумаги. Она взяла его не так неохотно, как ей, возможно, следовало бы это сделать. Девушке не потребовалось много времени, чтобы понять, почему у них есть шанс убедить Декера разрешить им взяться за это расследование.

Дело казалось довольно простым. Тридцатилетняя женщина была найдена мёртвой в своей квартире в Голливуде. Подозрение сразу же пало на молодого человека, заявившего об этой ужасной находке, когда сосед этой женщины сообщил, что видел, как тот проник в квартиру через окно. Но парень утверждал, что был её коллегой по работе, и решил

проверить, всё ли с ней в порядке после того, как она не выходила на связь в течение двух дней. Никаких явных следов насилия не было обнаружено и первое впечатление, которое складывалось на месте преступления было о возможном самоубийстве.

– Кажется, у местной полиции и так всё под контролем. Я не уверена, что мы можем им чем-то помочь...

– Я слышу там тихое «но», – улыбаясь, заметил Эрнандес. Джесси не хотела доставить ему удовольствие, соглашаясь, но поняла, что тоже слегка улыбнулась.

– Но...там есть упоминания о кровоподтёках на запястьях и шее, которые были оставлены ранее, а они могут указывать, что к ней было применено насилие. Наверное, это стоит проверить. А по словам её коллеги, она работала личным тренером в фитнес-клубе высокого класса, где её клиентами были высокопоставленные люди. Возможно, некоторым из них будет не по душе, если они решат, что полиция Лос-Анджелеса недостаточно тщательно расследует этот случай.

– Совершенно верно, – воодушевлённо сказал Эрнандес. – Мы можем за это зацепиться, Джесси. Насколько я знаю Декера, он не захочет связываться с таким исходом, если сможет его избежать. Назначение на это расследование специального детектива и известного профайлера могло бы свести на нет критику со стороны. Кроме того, это дело было бы идеальным для того, чтобы мы постепенно вернулись к своим прежним обязанностям. Нет никаких следов насилия.

Если это и было убийство, то речь идёт об отравлении или о чём-то в этом роде. Оно не содержит и намёка на ножевые ранения.

– Но он был довольно непреклонен, когда говорил, что какое-то время нам придётся провести за рабочим столом, – напомнила ему Джесси.

– Я думаю, он согласится, – настаивал Эрнандес. – К тому же, он настолько отвлёкся на эту перестрелку, что может сказать «да» просто, чтобы избавиться от нас. Давай хотя бы попытаемся.

– Я с тобой, – сказала Джесси. – Но лезть на амбразуру не буду. Если он решит снести чью-то голову то, пусть она будет твоей.

– Трусиха, – поддразнил её Эрнандес.

*

Джесси пришлось признать, что Эрнандес отлично сработал.

Он едва успел произнести слова «богатые клиенты», «Голливуд» и «вероятное самоубийство», как Декер уже выпроводил их за дверь, поручая это расследование. Эти ключевые слова достигли всех слабых мест их босса: его страха перед нелицеприятной оглаской, его постоянного желания не разочаровать руководство и его глубокого стремления отделаться от назойливого детектива Эрнандеса.

У него было только одно простое условие.

– Если выяснится, что это всё же убийство, и преступник применил к жертве силу какого бы то ни было характера, позвоните мне, чтобы вызвать подкрепление.

Сейчас, когда Эрнандес был за рулём машины, и вёз их в Голливуд, его голова едва не кружилась от волнения. Впрочем, его нога тоже.

– Осторожнее там с педалью газа, Шумахер, – предостерегла его она. – Я не хочу попасть в аварию по дороге на место происшествия.

Она ничего не сказала об их предыдущей беседе, решив дать ему возможность самому заговорить на эту тему тогда, когда он будет к этому готов. И ей не пришлось слишком долго ждать. После того, как первые эмоции от поездки к месту происшествия немного утихли, он посмотрел в её сторону.

– Итак, вот в чём дело, – начал он, произнося слова немного быстрее, чем обычно. – Я должен был чаще общаться с тобой после того, как всё пошло наперекосяк. Поначалу я так и делал. Но ты была сильно ранена и не особенно расположена для разговоров, что я полностью понимаю.

– Разве? – недоверчиво спросила Джесси.

– Конечно, – сказал он, съезжая со 101го шоссе на Вайн-Стрит. – Тебе пришлось убить собственного отца. Пусть даже он и был психопатом, это всё равно был твой папа. Но я не знал, как поговорить с тобой об этом. К тому же, нужно ещё учесть тот факт, что твой отец-психопат несколько раз

ударил меня ножом. В этом нет твоей вины, но я боялся, что ты подумаешь, будто я считаю тебя виноватой. И вот об этом обо всём я думал, когда моя рана на животе периодически кровоточила, и я был под обезболивающими препаратами, пытаюсь не распрощаться хоть с малой частью еды. И ровно в тот момент, когда я подумал, что готов обсудить всё это повзрослому, моя жена официально вручила мне документы о разводе. Это должно было случиться. Наверное, мне нужно было получить эти документы именно в тот момент, когда я находился в больнице – меня это добило окончательно. Я как будто провалился в чёрную дыру. Мне не хотелось есть. Мне не хотелось выздоравливать. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, что, собственно говоря, я и делал.

– Я могу порекомендовать тебе кого-нибудь, если... – начала было предлагать Джесси.

– Спасибо, но я уже всё уладил, – перебил он её. – Декер в конечном счёте заставил меня встретиться кое с кем – он сказал, что я рискую не быть снова допущенным к работе, если не разгребу всё своё дерьмо. Так что, мне пришлось это сделать. И это сработало. Но к тому времени уже прошло около шести недель с момента нападения, и позвонить внезапно тебе уже было бы, как гром среди ясного неба. И честно говоря, я не был на все сто процентов уверен, что со мной всё в порядке... с психологической точки зрения, и я не хотел терять уверенность, впервые затеяв серьёзный разговор с тобой после того, как нас обоих чуть не убили. Так что я

отсрочил нашу беседу ещё на какое-то время. А потом случилось кое-что ещё.

– Что ещё?

– Ну, знаешь, есть ещё все эти наши дружелюбно настроенные коллеги, а также друзья, которые иногда ставят в неловкое положение своими расспросами о нас. Мне ведь не кажется, правда?

Джесси сделала долгую паузу, прежде чем ответить. Откровенный ответ на этот вопрос мог бы изменить ход событий. Эрнандес честно во всём признался. И с её стороны было бы бесчувственно не поступить так же.

– Нет, тебе кажется.

Он неловко рассмеялся и его смех перешёл в приступ кашля, от которого у него даже выступили слёзы.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Да, я просто... перенервничал, озвучивая последнюю часть.

Где-то с минуту они просто сидели молча, пока он двигался по бульвару Сансет, пытаясь найти место для парковки.

– Так в чём, собственно говоря, дело? – наконец спросила она.

– Дело действительно серьёзное, – подтвердил он, паркуя машину.

– Знаешь, – мягко сказала она. – Ты далеко не так крут, как я раньше думала.

– Это всего лишь прикрытие, – сказал он, полушутя, и бы-

ло ясно, что эта фраза была шуточной только наполовину.

– Мне это даже нравится. Это делает тебя более... доступным.

– Спасибо, наверное, так и есть.

– Что ж, возможно нам стоит ещё немного это обсудить, – ответила она.

– Думаю, так было бы лучше всего, – согласился он. – Ты же имеешь в виду, что мы сможем вернуться к этому разговору после того, как проверим труп там наверху, да?

– Да, Райан. Сначала труп. И только потом неловкий разговор.

Глава 4

Было такое впечатление, будто в голове у Джесси зажёгся свет.

В ту секунду, когда она закрыла дверь машины и посмотрела на здание, в котором в настоящее время находилось тело мёртвой женщины, её разум прояснился. Все мысли о серийных отцах-убийцах, осиротевших сводных сёстрах и полуромантических возможностях отошли на второй план.

Они с Райаном стояли на тротуаре на углу улиц Сансет и Вайн, осматривая окрестности. Это было самое сердце Голливуда, где Джесси бывала столько раз. Но она всегда была здесь по случаю ужина, концерта, просмотра фильма или живого представления. Она никогда не рассматривала это место, как обычный район, в котором люди работали, жили, и, по-видимому, умирали тоже.

В первый раз она заметила, что среди офисных зданий, ресторанов и театров многие строения были точь-в-точь такими же многофункциональными, как и в её районе, где на первых этажах располагались офисные помещения, а на верхних – квартиры или кондоминимумы.

Чуть дальше по улице она заметила десятиэтажный жилой комплекс, на первом этаже которого находился супермаркет «Trader Joe's». Прямо через улицу на цокольном этаже двадцатиэтажного здания был расположен фитнес-центр

«Solstice». Ей стало интересно, получали ли жители дома бесплатное членство в этом спортклубе, но потом она подумала, что такое маловероятно. Это место было невероятно дорогим.

Похоже, жилой комплекс, в котором располагалась квартира жертвы, был чуть менее престижным. На первом этаже тут было несколько ресторанов и студия йоги. А также аптека «Walgreens» и магазин товаров для дома «Bed, Bath & Beyond». Пока они шли по тротуару к главному входу, им пришлось обойти стороной череду бездомных, расположившихся вдоль стены здания. Большинство из них всё ещё спали, хотя одна пожилая женщина сидела, скрестив ноги и бормоча что-то себе под нос.

Они прошли мимо, никак это не прокомментировав, и подошли ко входу в здание. По сравнению с комплексом, в котором жила Джесси, от охраны здесь было одно только название. Здесь был стеклянный вход в вестибюль, чтобы пройти в который требовалась карта доступа и ещё одна, чтобы воспользоваться лифтом. Но, когда Джесси с Райаном подошли ко входу, их пропустил внутрь местный житель, открыв им дверь, затем он вызвал лифт, не спросив у них ни слова. Джесси заметила камеры видеонаблюдения в вестибюле и лифте, но, похоже, это было самое дешёвое из возможного оборудования. Райан нажал кнопку восьмого этажа, и уже через несколько секунд они абсолютно беспрепятственно вышли.

– Это было легко, – сказал Райан, когда они шли по коридору в направлении места, огороженного полицейской лентой, возле которого слонялось несколько полицейских.

– Слишком уж просто, – заметила Джесси. – Я понимаю, что становлюсь сумасшедшей, когда дело касается личной безопасности. Но охрана в этом месте просто никудышная, особенно, учитывая окрестности.

– Она гораздо более надёжная, чем двадцать лет тому назад, – напомнил ей Райан.

– Это правда. Но тот факт, что тут нет проституток и наркоторговцев на каждом углу не означает, что здесь теперь практически Диснейленд.

Райан ничего не ответил, поскольку они приблизились к квартире жертвы. Он предъявил свой значок детектива, а она показала своё удостоверение сотрудника полиции Лос-Анджелеса.

– Детективы из управления полиции Голливуда уже были здесь и уехали, – недоумённо произнёс полицейский.

– Мы помогаем специальному отделу в расследовании этого убийства, – солгал Райан. – Это, в основном, услуга для нашего капитана. Мы были бы признательны, если бы Вы попросили кого-нибудь проводить нас на место происшествия, даже если ему придётся рассказать нам всё сначала.

– Без проблем, – ответил парень. – Офицер Уэйн первым прибыл на место. Я попрошу его.

Пока он связывался по рации с другим полицейским,

Джесси огляделась вокруг. Входная дверь была сейчас открыта, как и примыкающее к ней окно. Она задавалась вопросом, так ли всё было здесь немного раньше. Трудно было поверить, что одинокая женщина, живущая в самом сердце Голливуда, оставит открытым окно, через которое можно проникнуть в её квартиру прямо из центрального коридора. Это выглядело почти приглашением к неприятностям.

Блок, в котором находилась квартира жертвы, располагался в дальнем конце этажа от лифта, и имел форму буквы «С». Это значило, что её квартиру можно было увидеть через открытое пространство между коридорами. Ей было интересно, осмотрел ли кто-нибудь здесь всё тщательным образом.

В этот момент из квартиры вышел полицейский постарше в форме, чтобы поприветствовать их. Это был коренастый лысеющий мужчина, несколько прядей его волос прилипли к его потной голове. На вид ему было чуть за сорок, а выражение его лица как бы говорило о том, что он видел на своей работе практически всё, и это могло как помогать ему справляться с обязанностями, так и мешать – в зависимости от его отношения.

– Офицер Джон Уэйн, – сказал он, протягивая руку Райану. – Я уже слышал все шуточки на эту тему, так что не утруждайте себя. Чем я могу быть полезен?

– Да Вы точная его копия, – не смог сдержаться Райан.

Джесси толкнула его в руку, прежде чем перевести своё внимание на копа, который выглядел невозмутимым.

– Простите, офицер, – сказала она. – Спасибо, что согласились уделить нам время. Нам известно, что детективы управления полиции Голливуда уже изучили место происшествия. Но мы надеялись, что Вы всё равно сможете нам тут всё показать. Это дело содержит некоторые отличительные особенности, которые совпадают с делами, над которыми мы работаем в данный момент, и мы хотели бы убедиться, что они не связаны между собой.

– Конечно, проходите, – сказал он, заходя внутрь и передавая им бахилы, чтобы они тоже могли войти.

Надев бахилы и перчатки, Джесси с Райаном вошли внутрь.

– Некоторые из её вещей уже проходят в качестве улик, – сказал Уэйн. – Но мы можем дать Вам подробный список того, что было изъято для экспертизы.

– Вам запомнилось что-нибудь особенное? – спросил Райан.

– Некоторые вещи, – ответил офицер. – Не было никаких признаков взлома. В кошельке были деньги. А телефон лежал на прикроватной тумбочке.

– Если Вы не возражаете, – попросила Джесси, – прежде чем Вы закончите своё изложение, я бы хотела воспользоваться моментом, чтобы оценить место происшествия, не опираясь на ранее сформулированные суждения.

Офицер Уэйн кивнул. Джесси сделала долгий глубокий вдох, позволив своему телу немного расслабиться и нача-

ла составлять психологический портрет жертвы. Гостиная её квартиры была скудно обставлена мебелью, похоже, купленной в «ИКЕА». В квартире было несколько картин, и ни одной фотографии, которая находилась бы на виду. Единственным напоминанием о личности хозяйки был сертификат о прохождении индивидуальной подготовки инструкторов по фитнесу NASM, висевший в рамке на стене.

Она вошла на кухню, которая выглядела так, будто туда практически никогда не заходили. В раковине не было грязной посуды, ровно, как и чистой в сушилке. На столешнице лежало одно чистое сложенное кухонное полотенце. Рядом с ним было несколько контейнеров с таблетками, каждый из которых был разделён ячейками, соответствующими разным дням недели, в которых по порядку были разложены таблетки. Джесси не прикасалась к ним, но, насколько она могла судить по их внешнему виду, они выглядели, как пищевые добавки и поливитамины. Она заметила, что препараты, предназначенные для приёма в понедельник и вторник не были тронуты. А сегодня было уже утро среды.

Она осмотрела оставшуюся часть кухни. Рулон с бумажными полотенцами был практически нетронутым. Открыв кухонные шкафчики, Джесси увидела десятки банок с фасолью и фаршем из индейки, много протеиновых батончиков и несколько банок порошка сывороточного протеина.

Холодильник был наполовину пуст, а из того, что там было, она заметила два пакета молока по три с половиной лит-

ра, несколько упаковок греческого йогурта и большой пластиковый пакет со шпинатом. В морозильной камере лежала смесь замороженных ягод: черники, клубники и асаи, и контейнер для посуды с чем-то похожим на куриный суп с лапшой внутри. С внешней стороны на нём был приклеен стикер с надписью «от мамы 11/2018». Это было больше года назад.

Они все втроем побрели по коридору к спальне, где их ожидало мёртвое тело. Запах разлагающейся плоти ударил Джесси в нос. Она дала себе время привыкнуть к нему, а затем остановилась в ванной, которая не была такой опрятной, как остальная часть дома. Было ясно, что хозяйка проводила здесь гораздо больше времени.

– Как звали жертву? – спросила она. И хоть это было указано в документе, который Райан вручил ей в участке, она намеренно до сих пор не узнавала эту информацию.

– Тейлор Янсен, – сказал офицер Уэйн. – Она была...

– Простите, офицер, – перебила его она. – Я не хотела бы показаться грубой, но, пожалуйста, не раскрывайте другие подробности ещё немного.

Она внимательно посмотрела на комод Тейлор. Несмотря на то, что женщина, казалось, не заботилась об обеспечении кухни всем необходимым, о ванной комнате такого нельзя было сказать. Стол был завален косметикой, включая открытую палетку теней и множество разных губных помад. Две расчёски для волос и гребешок лежали в углу рядом с небольшим флаконом духов.

В аптечке было целое множество лекарств, не требующих рецепта: аспирин, бенадрил, таблетки для желудка, а бутылочки с лекарствами, выдающимися только по рецепту здесь отсутствовали. В душевой было несколько бутылок шампуня и кондиционера, заполненных на четверть, немного средства для снятия макияжа, бритвенный станок, пена для бритья и кусок мыла.

Джесси вышла из ванной и сильный едкий запах, который был временно замаскирован ароматами, исходящими из ванной, настиг её снова. Она посмотрела назад в коридор, ещё раз отметив полное отсутствие каких бы то ни было личных предметов на стенах.

– Прежде чем мы войдём в спальню, – сказала она, поворачиваясь к Уэйну, – скажите мне, что из того, что я сейчас перечислю, является правдой. Тейлор Янсен была белой одинокой привлекательной женщиной возрастом от двадцати пяти до тридцати лет. Она работала где-то неподалёку и часто путешествовала. У неё было мало друзей. Она была чрезвычайно внимательной к деталям. И у неё было достаточно денег для того, чтобы жить в более приятном месте.

Глаза Уэйна на мгновение расширились, прежде чем он ответил.

– Ей было ровно тридцать, – сказал он. – Исполнилось в прошлом месяце. Она белая и похоже, была очень хорошенькой. Она действительно работала здесь рядом – в спортзале, находящемся в менее чем в одном квартале отсюда. Мы вы-

ясняем её семейное положение. Но её коллега по работе – тот, что обнаружил тело, говорит, что в данный момент у неё не было отношений. Он внизу даёт показания в патрульной машине, если хотите с ним переговорить. Я не могу ничего утверждать насчёт путешествий и финансового положения, но он, возможно, владеет этой информацией.

– Мы с удовольствием поговорим с ним, как только закончим здесь, – сказал Райан, поворачиваясь к Джесси. – Ты готова войти внутрь?

Девушка кивнула. Он отдавала себе отчёт в том, что за некоторым исключением, описание, которое она дала Тейлор Янсен, можно было применить и к ней самой. Через несколько недель ей исполнится тридцать. Её квартира в центре города была такой же спартанской, как и эта, и это было не по причине того, что у неё не было времени обставить её. Она могла пересчитать своих друзей на пальцах одной руки. И, если не брать в расчёт её недавний брак с женщиной, который пытался её убить, за исключением её общения с Райаном, она не состояла в отношениях. Если Джесси завтра умрёт, будет ли её психологический портрет, составленный другим профайлером, отличаться от того описания, которое она дала женщине, безжизненное тело которой лежало за дверью этой спальни?

– Хотите? – спросил Уэйн, нанося немного крема с ароматом эвкалипта на область выше верхней губы. Это помогало бороться с неприятными запахами, которые вот-вот должны

были стать ещё сильнее.

– Нет, спасибо, – сказала Джесси. – Как бы отвратительно это ни было, но входя на место преступления, все мои органы чувств должны работать на полную. Если скрыть один из запахов, то можно пропустить и другой.

– Как хотите – желудок-то Ваш, – пожимая плечами, сказал Уэйн, а затем открыл дверь.

Практически сразу Джесси пожалела о своём решении.

Глава 5

Вонь была просто невыносимой. Женщина, должно быть, умерла дня два-три назад. Она лежала на кровати, ничем не накрытая, одетая в спортивные лосины и бюстгальтер. Ни по положению её тела, ни по внешнему виду комнаты не было заметно никаких следов борьбы. Похоже, всё стояло на своих местах, ничего не упало на пол. Все предметы были целы. Её одежда, похоже, не была разорвана. На женщине не было очевидных порезов или других отметин.

Конечно, это ни о чём не говорило. Если это было преднамеренное убийство, то у преступника было много времени на то, чтобы привести в порядок комнату и тело Тейлор перед уходом. В этом вопросе могли бы помочь отпечатки, найденные на предметах в комнате или на теле жертвы. Но, по крайней мере, визуально, всё выглядело так, как и должно быть.

Джесси подошла ближе, чтобы получше рассмотреть тело. Сотрудники команды криминалистов, которые уже было собрались упаковать тело в пакет для трупов, почтительно отступили назад.

Лицо Тейлор Янсен было синим и опухшим. Её глаза были закрыты. Живот, над внешним видом которого она так усердно работала, стараясь держать его упругим и плоским, после смерти раздулся в результате скопившихся внут-

ри него газов. И даже в таком состоянии Джесси могла констатировать, что женщина была необычайно красивой.

– Кто-нибудь прикасался к ней? – спросил Райан.

– Если не считать того раза, когда у неё снимали отпечатки пальцев, то нет, – уверил их Уэйн.

– Такое впечатление, что она умерла во сне, – заметил Райан. – Не удивительно, что на первый взгляд было сделано заключение о самоубийстве. Возможно, не все те таблетки, которые лежали в ячейках на кухне были витаминами. Мне очень любопытно будет взглянуть на токсикологический отчёт.

Джесси наклонилась ниже и заметила тусклые следы ссадин на запястьях и шее Тейлор. Из-за изменения цвета кожи и распухания было сложно сказать, насколько давно они были получены ею. Но если бы Джесси пришлось предположить, она сказала бы, что им около двух дней.

– Это окно возле входной двери всегда было открытым? – спросила Джесси. – Или кто-то открыл его уже после того, как нашли тело?

– По словам её коллеги, когда он пришёл сюда, оно было слегка приоткрыто. Он сказал, что постучал в дверь и попытался открыть её. Но, поскольку она была заперта, он воспользовался окном, чтобы пробраться внутрь.

Джесси кивнула, отворачиваясь от тела Тейлор и подходя к гардеробной. Она открыла раздвижную дверь и заглянула внутрь. Было похоже, что три четверти гардероба этой

женщины состояло исключительно из спортивной одежды и нижнего белья. Она снова повернулась к Райану и офицеру Уэйну.

– Нам обязательно нужно побеседовать с её коллегой, – сказала она.

*

Вин Стейси выглядел довольно несчастным, сидя на заднем сидении патрульной машины, припаркованной за пределами жилого комплекса.

– Его задерживают? – спросила Джесси у полицейского, который со скучающим видом стоял возле машины.

– Нет. Мы просто попросили его остаться, пока вы спуститесь поговорить с ним.

– Он знает, что ему не обязательно ждать в машине? Потому что он выглядит так, будто думает, что его собираются задержать.

– Мы не уточнили характер нашей просьбы, – робко признался полицейский. – Мы просто попросили его подождать в машине ещё одного допроса.

– Так он думает, что его арестовали? – не веря своим ушам, спросила Джесси.

– Я не знаю, что он думает, мэм. Мы просто высказали ему свою просьбу.

Джесси взглянула на Райана, который, казалось, не был

так взбешён по этому поводу, как она сама.

– Ты нормально к этому относишься? – спросила она.

– Нет, – ответил он. – Но я не могу отрицать, что и сам раньше использовал такую тактику. Это способ держать человека рядом, не заключая его под стражу официально.

– Но я думала, что он больше не входит в число подозреваемых, – возразила Джесси.

– Никого нельзя исключать. Ты же сама знаешь это.

– Хорошо, – уступила Джесси. – Но тем временем он сидит в этой машине, а мимо него проходят толпы народа, думая, что его арестовали по какой-то причине.

– Тогда, думаю, что мы должны побыстрее прояснить эту ситуацию, – ровным голосом сказал Райан.

Джесси нахмурилась, прежде чем открыть заднюю дверь.

– Мистер Стейси? – спросила она, теряя только что обрётённый контроль над своими эмоциями. Сейчас её речь была сладкой, словно мёд.

– Да, – неуверенно ответил он.

– Почему бы Вам не выйти из машины? Извините, что Вам пришлось ждать так долго. Мы с моим коллегой были заняты наверху изучением места происшествия. Мы надеялись, что Вы сможете ответить нам на несколько дополнительных вопросов, если Вы не против.

– Я уже ответил на все вопросы, – пожаловался он. – И не знаю, почему у меня возникли неприятности.

– У Вас нет никаких неприятностей, мистер Стейси, – за-

верила его девушка. – Выходите. Меня зовут Джесси Хант. Я профайлер управления полиции Лос-Анджелеса. А это – детектив Райан Эрнандес. Вон там на углу я вижу кофейню. Давайте мы угостим Вас кофе и поговорим немного. Как Вам такая идея?

Он кивнул и вышел из машины. И только тогда она поняла, насколько крупным был этот мужчина. Его рост легко составлял 190 сантиметров. А вес, по мнению Джесси, был около ста килограммов. На нём была облегающая спортивная футболка с длинным рукавом, подчёркивающая хорошо очерченный пресс. Казалось, что его бицепсы в любой момент могут порвать ткань футболки.

Несмотря на внушительный вид парня, в его поведении чувствовалась мягкость. Повнимательнее присмотревшись к нему, Джесси заметила на шее талисман в виде радуги, а также то, что его ногти были выкрашены в ярко-фиолетовый цвет.

– Полагаю, Вы работаете тренером в том же спортзале, что и Тейлор? – спросила она, пытаясь немного разрядить обстановку по дороге в кофейню.

Парень молча кивнул. Райан шёл на шаг позади них, чётко ощущая, что его присутствие может помешать попыткам его коллеги установить связь со Стейси. Пока они шли, Джесси заметила, как парень осторожно потирал запястья.

– С Вами всё в порядке? – спросила она.

– Я до сих пор не могу в это поверить. У меня такое чув-

ство, будто меня выпотрошили. Я сидел там в ожидании помощи, зная, что человек с таким полным жизни темпераментом, превратился теперь в безжизненный объект, лежавший всего в нескольких метрах от меня. Мне больно даже думать об этом. А ваши люди только усугубили ситуацию.

– Это действительно прискорбно, – признала Джесси.

– Вы в курсе, что полицейские надели на меня наручники, когда вошли в квартиру Тейлор? – давил он. – А я просто сидел и ждал их. Один из них надел на меня наручники, а второй всё время держал руку на кобуре пистолета. Но ведь в службу спасения позвонил именно я!

– Мне действительно очень жаль, мистер Стейси, – успокаивала его она. – К сожалению, когда полицейские в первый раз прибывают на место происшествия, им приходится принимать меры предосторожности, которые потом могут показаться чрезмерными.

– Они продержали меня в таком виде в течение получаса, а это было значительно позже того, как они получили мой паспорт, проверили, не привлекался ли я ранее – а я не привлекался, и получили подтверждение, что я работал с Тейлор. А всё это время её мертвое тело лежало на кровати. Думаю, нам обоим известно, что если кто-то позвонил в службу спасения и ждал её прибытия на месте происшествия, то он заслуживал другого к себе отношения.

– Так и есть, – сказала Джесси, сочувственно кивая, когда они входили в кофейню. Она посмотрела на полицейского,

который шёл следом за ними, и взглядом указала ему оставаться снаружи.

– Значит, Вы говорите, что работали вместе с Тейлор. Вы оба были инструкторами? – продолжила она, пытаясь перевести разговор в другое русло.

– Да, в клубе «Solstice».

– Это тот, что находится прямо напротив её дома? – спросила Джесси, вспомнив фитнес-клуб, который заметила, когда они только подъехали к этому месту.

– Ей удобно было добираться на работу, правда? – ответил он.

Они заказали кофе и сели за ближайший столик. Райан присоединился к ним, но не произнёс ни слова.

– Итак, прежде чем мы дойдём до того места, как Вы обнаружили её, мистер Стейси...

– Можете звать меня Вин, – сказал он.

– Хорошо, Вин, – согласилась она. – Перед этим, я хотела бы, чтобы Вы рассказали нам о Тейлор. Какой она была? Дружелюбной? Тихой? С лёгким характером? Пылкой?

– Я бы не назвал её характер лёгким. Она была вежливой в работе со своими коллегами и персоналом клуба, но не более, чем того требовала профессиональная этика. С клиентами она общалась более тепло, но всё равно это общение было, скорее, более официальным. Это была её особенность. Некоторые клиенты предпочитают, когда личный тренер становится их лучшим другом, с которым можно побол-

тать о том, о сём. Я именно из таких. Другим же нужен серьёзный человек, который поможет им достигнуть своих целей в спорте. Тейлор лучше всего подходила для этого.

– Какие клиенты у неё, в основном, были? – спросил Райан, впервые заговорив.

Вин нерешительно посмотрел на Джесси, будто ища её одобрения, чтобы ответить. Она одобрительно кивнула, и тот продолжил.

– У неё были разные клиенты. Но я бы сказал, что больше половины из них были замужними женщинами лет под тридцать-сорок. Большинство было домохозяйками, желающими сбросить набранный после родов вес и поддерживать хорошую форму, чтобы уберечь своих мужей от соблазна променять их на своих секретарш.

– Этим она и зарабатывала себе на хлеб насущный? – спросил Райан.

– Да. Ей действительно не было равных в умении убедить этих женщин верить в свои силы и заставить их чувствовать себя так, будто они сами были в состоянии повлиять на собственные судьбы. Я одинокий чернокожий гей, и она часто советовала мне вступить в отношения с белым парнем среднего возраста, чтобы поверить, что я сам в состоянии принимать решения в своей жизни.

– Так Вы были с ней близки? – спросила Джесси.

– Ну, не так уж и близки, – ответил он. – Иногда мы вместе пили кофе, или выходили куда-нибудь выпить чего-то по-

крепче. Пару раз я провожал её до дома поздней ночью. Но я бы не сказал, что мы были друзьями – скорее, просто хорошими знакомыми. Думаю, я ей нравился тем, что был одним из немногих мужчин в клубе, который не приставал к ней всё время.

– Проявлял ли кто-то из них особую агрессию по отношению к Тейлор? – спросил Райан.

– Не думаю, что хорошо разбираюсь в том, что женщины считают агрессией в наши дни, – признался он. – Я могу лишь сказать, что она никогда не выглядела запуганной кем-то из них. У неё не было проблем с тем, чтобы поставить на место парня, перегнувшего палку.

– Вы не знаете, была ли она в отношениях с кем-то? – спросила Джесси. – Вы сказали полицейским наверху, что она была одинокой.

– Я сказал, что не думаю, что она на данный момент состояла с кем-либо в отношениях. Я знаю, что Тейлор встречалась с каким-то парнем несколько месяцев тому назад. Но после того, как между ними всё закончилось, она не сильно распространялась о своей личной жизни. И это было не моё дело, так что я не претендовал на роль советчика в этих вопросах.

– Вин, – начала Джесси, решив перейти к вопросу, ответ на который, как она знала, может решить исход дальнейшего расследования, – как Вы считаете, Тейлор могла покончить с собой?

Он сразу же ответил с такой решимостью, которую они от него не ожидали.

– Ни за что. Тейлор была не таким человеком. Она была целеустремлённой, сосредоточенной. Она была из тех людей, которые ставят перед собой конкретные цели. Она хотела открыть свой собственный спортзал. Она бы никогда не наложила на себя руки. Она была, как я это называю, «накопителем энергии».

– Что это значит? – спросила Джесси.

– Она получала отовсюду жизненную энергию. И никогда бы не рассталась со своей.

Какое-то мгновение все они сидели молча, а потом Райан перешёл к менее философской теме.

– Вы не знаете имени её бывшего? – спросил он.

– Нет. Но я думаю, что одна из инструкторов-женщин в клубе могла бы знать. Я помню, как она говорила, что видела, как тот однажды подвёз Тейлор, и узнала его.

Пока Вин отвечал на вопрос, взгляд Джесси упал на вход в кофейню, куда вошёл бездомный. У него была длинная борода и обувь, подошвы которой так болтались, что шлёпали каждый раз, когда он поднимал ногу.

Но не это привлекло её внимание. С левой руки мужчины капало что-то красное, а его правая рука была спрятана под курткой. Он бормотал что-то себе под нос, проходя мимо других посетителей, казалось, намеренно натыкаясь на некоторых из них.

– Как имя этого тренера? – спросил Райан. Он стоял спиной к двери и не заметил этого бездомного.

– Кьянти.

– Вы серьёзно? – спросил Райан, невольно рассмеявшись и подавившись глотком кофе.

– Я не знаю, было ли это имя дано ей с самого рождения, – сказал Вин, улыбаясь в первый раз. – Но в спортзале все её знают, как Кьянти Росселлини. Не моё дело судить.

– Почему я думаю, что Вы лукавите, Вин? – игриво сказала Джесси, не сводя при этом глаз с бездомного.

Вин вызывающе поднял брови.

– Мне не хотелось бы прерывать этот сеанс сплетен... – начал Райан.

– Можешь делать всё, что хочешь, кареглазый, – прервал его Вин, отбивая подачу.

Райан на это не ответил, продолжая свою речь.

– Нам нужно, чтобы Вы описали момент, когда нашли Тейлор. Вы сказали полицейским, что окно было открыто?

Вин сразу же изменился в лице.

– Да, слегка приоткрыто. Я сначала постучал в дверь, но она была заперта. И, когда она не открыла, я распахнул окно шире и забрался внутрь. Думаю, мне следовало бы сначала позвонить в службу спасения. Но я подумал, что, если ей было плохо, и она нуждалась в помощи, мне не следует просто стоять и ждать.

– Вам не нужно оправдываться, Вин, – сказала Джесси. –

Вы волновались за друга. Я уверена, что доказательства подтвердят это.

– Спасибо Вам, – сказал Вин с небольшим надрывом в голосе.

Джесси отреагировала бы на его слова более эмоционально, если бы не была так сосредоточена на бездомном с небольшой струйкой крови, капающей с руки. Сейчас он переминался с пятки на носок, а его правая рука двигалась под курткой, которая казалась влажной от впитавшейся густой жидкости. Похоже, он наносил себе удары по бедру. Его губы всё ещё шевелились, но, что бы он ни бормотал себе под нос, этого не было слышно, хотя женщина средних лет, стоявшая перед ним в очереди, нервно оглядывалась.

– Эй, Райан, – между делом сказала она, – не привлекая внимание, посмотри через левое плечо на стоящего в очереди бородатого парня.

Райан обернулся, Вин сделал то же самое.

– Того, что постоянно переминается с ноги на ногу и шевелит губами? – спросил Райан.

– Ага, – подтвердила Джесси. – У него идёт кровь из левой руки, и я думаю, что он держит что-то в правой руке под курткой.

– Как ты думаешь, что всё это могло бы значить?

– Я не совсем уверена. Но я заметила тёмное влажное пятно у него под курткой в области бёдер. И могу предположить, что именно поэтому вторая его рука кровоточит. Также он

кажется довольно возбуждённым. Этот мужчина специально наталкивался на других посетителей.

– Может быть, там что-то неладное, – тихо сказал Райан. – Или он просто такой же, как и половина тех ребят, мимо которых мы прошли на улице, пока добирались сюда.

– Это правда, – согласилась Джесси, – и всё же эта «кровавая деталь» добавляет немного драматизма в общую картину ситуации. К тому же, все сотрудники кофейни выглядят напуганными, а я могу поспорить, что бездомные к ним довольно часто заходят.

– Справедливое замечание, – вставая, сказал Райан, слегка поморщившись. – Думаю, мне стоит стать в очередь, чтобы купить ещё кофе. Не могла бы ты, Джесси, тем временем незаметно привлечь внимание того полицейского снаружи и попросить его войти внутрь в качестве меры предосторожности?

Джесси кивнула, и сама встала тоже, пытаясь скрыть приступ боли, который она почувствовала одновременно в спине и ноге после того, как несколько минут пробыла без движения. Приближаясь к выходу, она оглянулась через плечо, и увидела, что Райан стал в очередь прямо за тем бормочущим мужчиной. Она толкнула дверь и помахала рукой полицейскому в форме, которого раскритиковала чуть ранее.

– Думаю, у нас тут назревает проблемка, – сказала она. – Бородатый мужчина, который стоит впереди детектива Эрнандеса, возможно прячет под курткой оружие. Мы не уве-

рены на сто процентов, но на всякий случай нам может понадобиться помощь.

Она едва успела закончить фразу, как внутри раздался громкий крик. Джесси развернулась, и увидела, как женщина средних лет, стоящая в очереди сжимала своё правое плечо левой рукой. А позади неё Райан изо всех сил пытался вырвать охотничий нож из рук того бездомного, который бормотал что-то себе под нос. Но, несмотря на то, что детектив превосходил его в физических параметрах, для него это был неравный бой.

Бездомный был в бешеной ярости, а Райан явно не был готов бороться в полную силу. Мужчина освободился в считанные секунды. Райан потерял равновесие и упал на пол, когда мужчина собрался с силами и бросился прямо на него.

Джесси поспешила вернуться внутрь, расстёгивая кобуру пистолета и подходя к ним ближе. Она как раз доставала своё оружие, когда прямо перед ней промелькнуло какое-то движение. Это был Вин Стейси, он бросился на бормочущего мужчину, нанеся ему удар предплечьем в челюсть и отбросив назад к стойке.

Нож выпал из рук ошеломлённого мужчины и заскользил по полу. Вин стоял над ним, готовый продолжить борьбу в случае необходимости. Этого не потребовалось. Через мгновение полицейский схватил мужчину, перевернул его на живот и надел наручники. Джесси спрятала пистолет обратно в кобуру и присела рядом с Райаном.

– Ты в порядке? – с тревогой в голосе спросила она.

– Да. Со мной всё будет в порядке, чего я не могу с уверенностью сказать о моей гордости.

Вин подошёл ближе и протянул ему руку.

– Нужна помощь, кареглазый? – спросил он, кокетливо моргая глазами.

Глава 6

Джесси больше не была такой уверенной в себе.

Когда они с Райаном ждали в вестибюле спортивно-оздоровительного клуба «Solstice», пока главный управляющий найдёт Кьянти, её мысли постоянно возвращались к тому трёхсекундному промежутку времени, перед тем, как Вин повалил бездомного на пол.

За этот короткий промежуток времени Райан упал, нападавший мужчина попытался убить его, а Джесси не успела отреагировать достаточно быстро, чтобы предотвратить всё это. Если бы не быстрые действия человека-танка, продемонстрировавшего отличную скорость и силу удара, детектив Эрнандес, возможно, был бы уже мёртв.

Прежде чем забрать в больницу женщину, которую бездомный порезал ножом, один из врачей скорой помощи осмотрел Райана, и подтвердил, что с тем всё было в порядке. Но Джесси не могла перестать задавать себе вопрос, действительно ли кто-то из них готов вернуться к полноценной работе.

Её внутренний спор был прерван, когда главный управляющий жестом пригласил их пройти в фитнес-зал. Когда они там оказались, она заставила себя выбросить из головы своё беспокойство, пытаясь сосредоточиться на текущем расследовании. Как только они вошли, Джесси окинула взглядом

спортзал, стараясь не позволить громкому звуку музыки в стиле хаус вызвать у неё головную боль.

Главный зал был огромным, здесь находилось бесконечное множество кардиотренажёров. Слева располагалась настолько большая часть зала для занятий с весами, что даже не было видно, где она заканчивалась. Справа были две дюжины матов для упражнений на растяжку и для болтовни и листания экрана телефонов, чем, по крайней мере сейчас, были заняты некоторые посетители.

Главный управляющий – мужчина с густыми усами по имени Фрэнк Строуп, стоял рядом с худощавой блондинкой с хорошо прокачанными мышцами, возрастом около двадцати пяти лет, с чрезмерным, по мнению Джесси, количеством косметики, как для спортзала. У неё были неестественно сверкающие зубы, грудь была подчёркнута спортивным бюстгальтером, который, казалось, был на несколько размеров меньше, чем следовало бы.

– Детективы, – сказал главный управляющий, забыв, что только один из присутствующих имел такое звание, – это Кьянти Росселлини. Я оставлю вас, чтобы вы могли задать ей свои вопросы. Пожалуйста, дайте мне знать, если вам понадобится ещё какая-то моя помощь.

Джесси вежливо кивнула. Вообще-то, на данный момент от него не последовало никакой помощи. Кроме, разве что, того, что он сообщил им общие сведения об истории трудоустройства Тейлор, о её жизни он мало что знал. Возмож-

но, их клуб и был огромным, но Джесси показалось странным, что этот парень не смог больше ничего сказать о тренере, которая, по словам Вина, работала со многими их самыми обеспеченными клиентами. Они с Райаном намеренно не упоминали при нём факт её смерти. Но Джесси ожидала, что ему по крайней мере будет интересно, почему последние два дня женщина отсутствовала на работе.

Как только он вышел, Кьянти посмотрела на них со смесью опасения и любопытства. Похоже, она думала, что у неё из-за чего-то возникли неприятности. Но язык её тела подсказывал, что она не знала, какие именно.

– Мисс Росселлини, – начал Райан, успешно сдержав насмешку в середине предложения, – насколько хорошо Вы знаете Тейлор Янсен?

– Зовите меня Кьянти, – ответила она, не отдавая себе отчёт в том, что для него это было непростой задачей. – Я немного её знаю. Я имею в виду, что мы вместе работаем. И мы общаемся большую часть дней. Но я не могу сказать, что мы с ней друзья или что-то в этом роде. Тейлор очень сконцентрирована на тренировках со своими клиентами и не тратит много времени на болтовню. В любом случае, что всё это значит? Она сделала что-то не так?

– У нас к Вам несколько обычных вопросов. Вам не стоит волноваться, – сказала Джесси, не будучи готовой открыть правду, пока это не будет служить их целям. – Что Вы можете сказать о её бывшем парне, который иногда подвозил

её сюда?

– О, речь, должно быть, идёт о Гевине. Гевине Пеке.

– Расскажите нам о нём, Кьянти, – непринуждённо сказала Джесси.

– Хорошо, – сказала она, почти сразу же чувствуя себя более непринуждённо. – Гевин тот ещё фрукт. Он определённо отлично сложен физически. Думаю, он даже выигрывал несколько соревнований по тяжёлой атлетике. Но он... как бы это помягче сказать... достаточно нестабилен.

– Что Вы имеете в виду? – настаивал Райан.

– Он гиперактивен. Я когда-то тренировалась в том же зале, что и он и видела его работоспособность – его силы практически не иссякают. Тейлор тоже всегда полна энергией. Но она умеет лучше её контролировать. А он склонен слетать с катушек.

– А в отношениях с Тейлор он тоже переходил черту? – допытывалась Джесси.

– Я видела их вместе всего пару раз и с ней он никогда такого себе не позволял. Но я не думаю, что он хорошо перенёс их разрыв.

– Почему Вы так считаете? – спросил Райан, стараясь посмотреть на Кьянти, выражая максимальную заинтересованность. И она не могла не поддаться.

– Я слышала, что он приезжал сюда пару раз и охране пришлось попросить его уйти, – сказала она, немного краснея. – Но не знаю, правда ли это. Но это вполне в духе Гевина. У

него упрямый характер. К тому же, возможно, у него была причина ревновать Тейлор.

– К кому? – хотела знать Джесси.

– Не стану говорить о том, как она вела себя за пределами спортзала, но здесь она могла позволить себе флиртовать со своими клиентами.

В этот момент мимо прошёл бледный полный мужчина чуть за тридцать в серой рубашке без рукавов.

– Привет, Кьянти, – робко сказал он.

– Привет, Бретт, наша тренировка на 11.00 ещё в силе? – спросила она, обнажая свои сверкающие зубы.

– Конечно.

– Отлично, дорогой. Постараемся сохранить твои бицепсы, хорошо? До скорого.

Как только он отошёл, улыбка исчезла с лица девушки, и она сразу же перевела своё внимание на Джесси.

– На чём мы остановились? – спросила она.

– Вы говорили, что Тейлор могла себе позволить флиртовать с коллегами, – с серьёзным выражением лица напомнила ей Джесси.

– Точно.

– Неужели так и было? – продолжала давить Джесси. – Мы слышали, что она достаточно профессионально подходила к работе.

– В спортзале, конечно. Но я слышала, как она общалась по телефону, записывая клиентов на частные тренировки за

его пределами. Руководство официально не одобряет такого, так что она держала это в тайне. Но тон её голоса в этих разговорах определённо был менее... профессиональным.

– Вы думаете, она предлагала им нечто большее, чем просто тренировки по фитнесу? – с намёком спросила Джесси.

– Не могу ответить на этот вопрос, – пожимая плечами, сказала Кьянти. – Я имею в виду, что никогда не известно, на самом ли деле женщина настолько распушена, или просто дразнит мужчин. Так или иначе, руководство закрывает на это глаза, потому что многие из её клиентов тратят у нас много денег. Они не хотят рисковать постоянными посетителями, понимаете? Иногда она может несколько дней подряд не выходить на работу, и никто не говорит ей ни слова. Если бы я такое сделала, меня тут же уволили бы. На самом деле, я уже давно её не видела. Я только что подумала о том, что сейчас как раз такой случай. И теперь Вы заставили меня волноваться. С ней всё в порядке?

Джесси посмотрела на Райана, давая ему понять, что, по её мнению, наступил подходящий момент. Он одобрительно кивнул и подошёл ближе к Кьянти.

– Боюсь, что это не так, – тихо сказала она. – Тейлор мертва.

Джесси пристально смотрела на Кьянти, когда оглашала ей эту новость. Пластиковая улыбка тренера вмиг исчезло с её лица. Казалось, она не верила своим ушам.

– Что, простите?

– Сегодня утром тело Тейлор Янсен было найдено в её квартире, – безэмоционально сказал Райан.

Казалось, Кьянти потребовалось какое-то время, чтобы проанализировать полученную информацию; девушка только теперь поняла, для чего ей задавали все эти вопросы. Её лицо довольно быстро сменило выражение шока на что-то среднее между беспокойством и любопытством.

– Её убили? Это сделал Гевин?

В голосе девушки ощущался недостаток сочувствия, из-за чего Джесси захотелось ей врезать. Они не обязаны были быть друзьями, но неужели она не могла даже изобразить горестное выражение? К сожалению, по опыту Джесси, подобная реакция также не предполагала вину.

Голодный до сплетен взгляд на её лице и неприкрытое желание узнать все подробности говорили о том, что она их до сих пор не знала. Несмотря на утверждение Райана, что никого нельзя исключать из числа подозреваемых, навыки Джесси в области профилирования ясно давали ей понять, что Кьянти можно было и не включать в этот список.

– На данный момент мы не владеем информацией о причине её смерти, – сказал Райан, а затем неохотно добавил, – Вам когда-нибудь казалось, что у Тейлор была депрессия?

– Ого, – произнесла Кьянти, расширяя от удивления глаза. – Она что, совершила самоубийство?

– Просто ответьте на вопрос, мисс Росселлини, – не сдержалась Джесси, потеряв терпение.

Казалось, Кьянти немного обиделась, но мгновение спустя, она ответила.

– Нет, – разочарованно признала она. – На самом деле, она всегда казалась мне довольно уравновешенной. Я никогда не видела, чтобы она была слишком подавлена, либо слишком сильно радовалась чему-то. Я бы очень удивилась, если бы оказалось, что она действительно сделала это сама.

Джесси пыталась скрыть собственное разочарование. Пока что, никто из тех, с кем они разговаривали, не думал, что Тейлор была способна совершить самоубийство. И всё же, по крайней мере до сих пор, у них не было доказательств того, что это могло бы быть че-то ещё.

– Есть ли кто-то помимо Гевина, кто, по Вашему мнению, мог бы испытывать враждебность по отношению к Тейлор – может быть, кто-то из клиентов? – спросила она.

Кьянти на минуту задумалась.

– Никто не приходит в голову. Я не следила за этим настолько внимательно. Но у неё была репутация тренера, которым была довольна большая часть клиентов. Некоторым она нравилась, потому что была хорошим тренером. Некоторым – по тем другим причинам, которые я упоминала ранее, не буду повторять, чтобы не говорить плохое о мёртвых.

– Нет, конечно, нет, – сказала Джесси, с нарастающим внутри неё отвращением. – Может быть, Вы сами здесь закончите, детектив Эрнандес. Мне нужен глоток свежего воздуха.

Она кивнула Кьянти и стремительно покинула помещение, проходя мимо Бретта. Тот стоял, опёршись на беговую дорожку, в ожидании, пока его ничуть не кокетливый тренер закончит разговоры и будет в состоянии начать их тренировку.

Джесси вышла из спортзала на грязную, забитую автомобилями улицу Голливуда, на которой, по её ощущением, почему-то было не так грязно, как в присутствии Кьянти.

Глава 7

Джесси была напряжена. Они приближались к одному месту, и не была уверена, как правильно поступить.

Покинув Голливуд, они направились обратно в участок. На этот раз она настояла на том, чтобы сесть за руль. Её саркастическое объяснение своего желания Райану, который, как правило, всегда сам водил машину, заключалось в том, что они находились не в фильме «*Шофёр мисс Дейзи*», и что сейчас женщинам разрешалось ездить за рулём.

Но настоящая причина заключалась в другом. Она знала, что если будет вести машину, то сможет выбрать маршрут, проходящий мимо дома, в котором у временных приёмных родителей сейчас жила её осиротевшая сестра Ханна Дорси. Размышляя логически, она понимала, что шансы того, что девушка будет на улице именно в тот момент, когда они будут проезжать мимо, были ничтожно малы. Но она должна была хотя бы попытаться.

Пока она вела машину, Джесси пыталась умерить растущее беспокойство, переводя внимание на слова, которые недавно сказал Райан. Он комментировал суровый стиль квартиры Тейлор.

– Теперь понятно, почему у неё дома было настолько пусто, – заметил он. – Если то, что сказала Кьянти, было правдой, она, должно быть, большую часть времени проводила

дома у клиентов будь то по законным или каким-либо другим причинам. В собственной квартире ей оставалось хранить только самое необходимое. Возможно, однажды она пришла домой, огляделась вокруг, увидела, насколько угрожающей была обстановка, и решила положить этому конец.

– Возможно, – высказала своё мнение Джесси, повернув направо и понимая, что сейчас они находятся в одном квартале от нового временного дома Ханны. – Но, похоже, она была не из таких. Хотя, никогда не знаешь, что внутри у другого человека. Но ни один из знакомых Тейлор не упоминал, что видел её когда-нибудь в подавленном настроении. Думаю, токсикологический отчёт сможет прояснить ситуацию.

– А пока мы могли бы уточнить у её семьи, в каком эмоциональном состоянии она находилась, – предложил Райан.

– Можно попробовать, – сказала Джесси. – Но, пока тебя в кофейне осматривал медик, я ещё немного поговорила с Вином. Он упомянул, что в этом районе у неё нет никого из членов семьи, и что она вообще не поддерживала ни с кем из них тесной связи. Могу предположить, что суп от её матери, хранящийся в холодильнике, был неудачным предложением наладить отношения. Так что, я не уверена, что беседа с ними сможет пролить нам хоть какой-то свет на ситуацию. Думаю, что идея с самоубийством – это просто отвлекающий манёвр.

– Как ты можешь быть настолько в этом уверенной? – спросил он.

– Я не уверена. Но разве тебе не кажется подозрительным, что на месте происшествия не нашли предсмертную записку или другой намёк на то, что она была в депрессии? Или тот факт, что её окно было открыто?

– Может, она любила проветривать помещение, когда приходила из спортзала, – предположил Райан. – Это намного дешевле, чем пользоваться кондиционером.

Джесси посмотрела на него и поняла, что даже он не поверил в эту теорию.

– Как бы то ни было, – продолжил он, не желая признавать её скептицизма по поводу версии о самоубийстве, – Голливудское управление отправит нам копии всех улик, которые им удастся найти. Мы можем пройти по списку её клиентов и посмотреть, может кто-то внезапно всплывёт.

– Как они отнеслись к тому, что мы влезли в их дело? – спросила Джесси.

– Так же озлобленно, как мы и ожидали, – сказал он. – Но я не стал раскрывать всех карт и сказал, что это дело может быть связано с одним из наших текущих расследований. Они не решились рискнуть и дать жёсткий отпор, если это предполагало необходимость затронуть какое-то важное дело, поэтому отступили. Все материалы должны ждать нас в офисе, когда мы вернёмся в участок.

– Звучит круто, – сказала Джесси, заметив, что у неё запершило в горле. Она только что повернула на улицу Ханны. Она снизила скорость до установленного лимита, радост-

но используя лежачие полицейские в качестве предлога, чтобы это сделать. Этот ничем не примечательный дом, похожий на ранчо, находился с левой стороны. На крыльце висел гамак, который сейчас пустовал, что было неудивительным в обеденное время в будний день. И всё же, она чувствовала разочарование.

Она и сама не знала, чего ожидала. Даже если бы Ханна была там, что бы она сделала? Ей было категорически запрещено вступать в какой-либо контакт с девушкой Службой защиты семьи и детей, капитаном Декером и, неофициально – её психотерапевтом доктором Дженис Леммон.

И на то были разумные причины. Всего восемь недель назад единственную семью, которую знала девушка, убили у неё на глазах. Этого было более чем достаточно для любого семнадцатилетнего подростка. Но как бы она чувствовала себя, узнай, что мужчина, который это сделал, был её биологическим отцом? И что женщина, которую он мучил и жизнь которой висела на волоске по его милости, была её сводной сестрой?

Конечно, никто не ожидал, что весь этот кошмар никак не отразится на человеке, прошедшем через него. Должна ли она была просто отсеять эти факты своей биографии, сконцентрировавшись на сдаче экзамена по математике или завершению чтения «Моби Дика»? Было безумием хотеть вступить с ней в контакт.

И всё же Джесси очень хотела сделать именно это. Девуш-

ка отбросила это желание, когда они проезжали мимо того дома. Райан, не имеющий ни малейшего представления о его значении или даже о том, что у неё была сводная сестра, казалось, не обратил никакого внимания на внутреннюю борьбу Джесси, что она восприняла, как знак того, что ей отлично удаётся скрывать свои чувства. Когда она повернула на следующую улицу, она вспомнила свою последнюю сессию с психотерапевтом доктором Леммон, стараясь напомнить себе слова этой женщины.

Дженис Леммон знала, о чём говорит, и к её словам следовало бы отнестись серьёзно. Хотя в свои шестьдесят лет она на первый взгляд может и не внушала доверия в своих очках с толстыми стёклами и светлыми волосами с химической завиткой. Но помимо того, что она была уважаемым психотерапевтом поведенческого анализа, она была также легендарным профайлером, которая по-прежнему иногда консультировала по некоторым делам управление полиции Лос-Анджелеса, ФБР и другие организации, требующие сверхсекретного допуска.

Именно Леммон познакомила Джесси – тогда ещё замужнюю выпускницу университета – с профессором криминологии, который обеспечил ей доступ к Болтону Крачфилду, когда тот находился в заключении. И именно Леммон замолвила словечко, чтобы Джесси получила временную должность профайлера в управлении полиции.

И несмотря на то, что у Джесси были рекомендации Де-

кера и Эрнандеса, доктор Леммон также сыграла свою роль в том, чтобы её включили в десятидневную программу обучения, которую она недавно прошла в Академии ФБР в Квантико, штат Вирджиния, где она училась у преподавателей знаменитого отдела поведенческого анализа и прошла интенсивный курс физической подготовки, включающий в себя обучение обращению с оружием и занятия по самообороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.